

мнение

**Кризис:
стихийное бедствие
или «управляемый
хаос»?**

стр 4

жизнь в регионах

**Олег Дубов
Две России: как
защитить провинцию**

Продолжение

стр 2

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№2(26)
2009

анализ ситуации

Сергей Кара-Мурза Кризис и культура мышления

После «бури и натиска» 90-х годов в стране наступило затишье. Крот истории продолжал догрызать теплотети и трубы водоканала, жилищный фонд и производственные мощности, но все это под анестезией нефтяных долларов и «мюнхен-

ских речей». Все славили лидера, который навел на нас сон золотой. Мы пригрелись и задремали, заносимые пургой глобализации и российского телевидения.

И вот – кризис, в который Россию призвали с сентября 2008 года. Никакой рефлекс-

сии он не вызвал. В 90-е годы государство демонтировало защитные механизмы, которые придавали экономике СССР кризисоустойчивый характер, и не выстроило альтернативных защит. Об этом ни слова и, похоже, ни мысли. **стр 3**

от редакции

Газете «Точка Ру» 2 года. Время подвести итоги.

Исполнилось два года с тех пор, как мы выпустили первый номер газеты «Точка Ру». Хотя это и не очень большой срок, есть повод оглянуться назад, подвести некоторые итоги. А так же полагодарить всех, имеет отношение к подготовке, выпуску и распространению газеты.

стр 8

полезный опыт

Хольгер Йенс Карлсон Образование в переходное время. Опыт Германии.

стр 7

проекты будущего

Игорь Чемоданов Размышления о социализме и демократии

Крушение социализма в СССР и поражение коммунистов на недавних парламентских и президентских выборах наглядно демонстрируют предел возможностей марксистской доктрины в борьбе с мировой капиталистической системой. «История Советской Родины – этапы великих свершений», – не перестают повто-

рять представители КПРФ и близких к ней по идеологии левых партий. Печально, однако, что приверженность марксизму мешает классическим левым (даже симпатизирующим советскому прошлому) в полной мере оценить преимущества советского социализма и более выпукло представить их в своей агитации и

пропаганде. Глядя на советское прошлое сквозь марксистские очки, левые волей-неволей вынуждены идти на поводу у либералов, оценивая многие фундаментальные основания советского строя не как его достоинства, а как некие дефекты, извращения, архаизмы, пережитки и т.п. Духовные метания между «реальным социализ-

мом» и марксистской догмой, в конечном итоге, одних коммунистов приводят к сталинизму, а других – заставляют вставать на позиции антисоветского марксизма (троцкизм, еврокоммунизм и т.д.).

стр 6

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@orossii.ru

Олег Дубов

Две России: как защитить провинцию.

Продолжение. Начало в № 22,23,25.

Великая российская Стена

Я далек от мысли, что столичные реформаторы душат российскую глубинку специально, из каких-то садистских устремлений. Не изверги же они в самом деле! Наверное, все гораздо проще. Главная их ошибка в упорном стремлении сделать жителей провинции такими же, как они сами. Вполне естественно, что все попытки «перестроить» нас, сломать через колено, ни к чему хорошему не приводят. Но «рыночные реформаторы», не слишком комплексуют по этому поводу, всякий раз наступают на одни и те же грабли. И даже не задумываются над тем, что причина не в них и не в нас. Она гораздо глубже.

Нашу страну, наше общество давно разделяет незримая, но чрезвычайно прочная Великая российская Стена. По одну сторону – мегаполисы и областные центры, по другую – малые города, поселки и сельская местность. Различия в провинциальном и городском укладе жизни – экономическом, социальном – появились не сегодня, и даже не в 90-е, а гораздо раньше, много десятилетий назад, и никакие реформы здесь не при чем. Но именно реформаторы, в отличие от Советской власти, перестали принимать эти объективные различия во внимание. Потому и говорим мы сегодня о социальном угнетении российской глубинки, о котором до начала «демократических и рыночных реформ» никто и не слышал.

Начнем с главного вопроса, который для меня как жителя глубинки совершенно очевиден и который вызывает полное непонимание, даже возмущение у любого москвича или питерца: почему сельские районы никогда не будут и не могут быть самокупаемы и всегда нуждаются в государственной поддержке?

А причины самые элементарные.

Ни для кого не секрет, что самая экономически- и социально-активная молодежь сразу же после школьной скамьи уезжает в большие города. Если молодой человек поступил на дневное отделение вуза – значит, стопроцентно он никогда не будет жить в населенном пункте меньше, чем областной центр. И это не вчера сложилось, а с конца восьмидесятых, с отменой обязательного распределения. Многие со временем уходят в бизнес и платят неплохие налоги – там же, в городе. Получают зарплату и потребляют услуги, с чего опять же идут налоги на территории города, а не родной деревни, куда они заезжают пару раз в год к старикам-родителям... То же самое и рабочая молодежь, уезжающая как минимум на заработки (хорошо если не насовсем) и не приносящая никаких доходов в бюджет своей территории, где либо работы совсем нет, либо есть с самой мизерной зарплатой – раза в три ниже, чем у гастарбайтеров из солнечного Таджикистана...

А итогом такого вот «исхода» молодежи за последние 20 лет стала очень резкая разница в структуре населения городов и сельских районов, которая с каждым годом все усиливается. И что же при этом имеет провинция:

1. Процент нетрудоспособного населения на 15-20% выше, чем в городах, за счет пенсионеров.

2. Процент бюджетников в общей численности трудоспособного населения. В городах 10-15%, в сельских районах не меньше 30%. Если брать не к трудоспособному, а к занятому населению разница будет еще более разительной. А речь идет именно о той части населения, которая занята очень важным и полезным для общества делом оказанием социальных услуг. Понятно, что чем выше удельный вес бюджетников, тем выше и бюджетные расходы на душу населения.

3. Разница в доходах, и как следствие, отъезд самой работоспособной

части населения на неофициальные заработки в Подмосковье. Эта часть населения в принципе не платит налоги и не пополняет бюджет. Хотя этот же «отхожий промысел» смягчает ситуацию с безработицей, которая именно в сельских районах росла и до всякого кризиса.

Вот так и живем. Выращиваем для федеральной и региональных столиц будущих налогоплательщиков, оставляя у себя, на малой родине людей, наиболее нуждающихся в материальной поддержке общества.

А еще сильнее любой сельский район отличается от города структурой своей территории – а значит, и потребностью в расходах на ее содержание и возможностью получения средств от местных налогоплательщиков.

Вот основные из этих различий:

1. Рассредоточенность населения. Например, если бы Оленинский район Тверской области, где я живу, был не районом, а городом с таким же числом жителей – 14 тыс., требовалось бы 3 полнокомплектных средних школы. У нас школ – 22 (4 средние, 18 основных). Из них 20 малокомплектных. Понятно, что затраты на одного ученика в классе где 25 человек, и где 5, различаются в разы. Аналогичная разница в расходах на здравоохранение и культуру. И это тоже объективно.

2. Все «вертикально-интегрированные» структуры (связь, энергетика, сбербанк и др.), многие федеральные службы (налоговая инспекция, пенсионный фонд, военкомат, роспотребнадзор) оптимизировали свою сеть и создали межрайонные структурные подразделения в городах с ликвидацией районных филиалов. Туда же ушли и налоги, кроме земельного. В 5-6 раз сокращен персонал, за счет этого он расширен на межрайонном и региональном уровне – это еще раз к вопросу о занятости.

3. Значительная часть населения (второе место после бюджетников) занята в сельском хозяйстве отрасли находящейся на самом последнем месте в стране по уровню средней зарплаты (на 31.12.08 значительно ниже МРОТ). Соответственно отдача в бюджет от отрасли мизер. Сельское хозяйство необходимо поддерживать в первую очередь, но не как источник пополнения бюджета, а как источник занятости населения.

Очевидно, что в крупных городах структура другая. Промышленность (которой в малых городах и поселках почти нет) и «офисный сектор» (которого совсем нет).

То есть самые затратные сектора ярко выражены в глубинке, а самые доходные в мегаполисах и региональных столицах. Тем более что возможности для ведения бизнеса в столице и провинции (а значит и возможность каждой территории получить от этого бизнеса налоги в бюджет), мягко говоря, различны:

1. Как уже сказано выше, образованная часть населения уезжает в города. Поэтому интеллектуальные сектора бизнеса в глубинке появиться не могут из-за уровня кадров. То же относится к современным высокорентабельным производствам. Сколько бы ни говорилось о переходе к инновационной экономике – в ближайшие десятилетия она может развиваться только точно, и уж явно не в глубинке.

2. Малый бизнес ограничен, по сути, ларьками и магазинами. Но даже у них выручка гораздо ниже, чем в городах, т.к. у людей значительно ниже зарплатки.

3. Серьезные конкурентоспособные производства – особенно энергоемкие в принципе невозможны там, где нет природного газа (в нашей области таких районов половина, не меньше и во многих других регионах – и опять же последними в очереди на газификацию стоят небольшие райцентры)...

Одна из самых острых проблем в любом городе или поселке – безусловно, ЖКХ. Причем проблемы этой отрасли из экономических и социальных давно переросли в политические. И опять же все «коммунальные реформы», все эти безумные эксперименты по разрушению среды обитания наших сограждан, больше всего бьют по жителям поселков и небольших городов. Хотя бы потому, что при переводе коммунального хозяйства на самокупаемость и отмене государственных дотаций для отрасли (еще одна утопия, чудовищная по своим последствиям!) жители глубинки всегда будут платить за услуги больше горожан – причем намного больше. Просто потому, что в малых городах и поселках себестоимость услуг всегда будет значительно выше, и это объективно.

Например, теплоснабжение в небольших райцентрах будет всегда дороже по следующим причинам (причем назову только самые основные из них, далеко не все):

1. Вид топлива (в райцентрах это уголь и мазут, в крупных городах – гораздо более дешевый газ).

2. Этажность жилфонда, которая в райцентрах естественно ниже. А значит уже из-за этого требуется больше затрат на содержание теплотрасс и на потери тепла в трассах в расчете на квадратный метр жилья даже при одинаковом техническом состоянии сетей. И вот эти затраты, не такие уж и маленькие, ложатся на жителей райцентров, включаются в их тарифы.

3. Очень различается и структура теплоснабжения. В больших городах построены мощные ТЭЦ, в малых как правило, «квартальные» котельные, которые в расчете на 1 Гкал всегда будут более затратными, даже на одинаковом топливе производительность тепла на 1 работающего и на 1 потраченный кВт электроэнергии в таких котельных в разы ниже. И эти затраты наши «реформаторы ЖКХ» все так же взваливают на население...

4. А в некоторых райцентрах (и только в райцентрах – для крупных городов это исключено) бывает проблема и постарше. Случается иногда большой переизбыток мощности котлов (в два, три, а то и пять раз) т.е. котельная строилась в 80-е, с расчетом на большую перспективную застройку, которой не случилось... Вместо несостоявшихся микрорайонов такие котельные топят улицу, ну и процентов 30 тепла идет на полезные цели. Тепло в таких случаях становится просто золотым, и эти запредельные расходы тоже в конечном итоге несет квартиросъемщик. А если еще и котельные на мазуте...

При этом доходы населения у нас, жителей районов, в два-три раза ниже, чем в областных центрах.

И вот это все справедливо? И вот это все означает реформы?

На самом деле все изложенное для любого непредвзятого человека очевидно. Есть четкая обратная зависимость доходов и расходов районных и городских бюджетов. Поэтому одни территории в течение всего периода своего существования дотационные (при любой власти), а другие доноры (также независимо от политического строя)... Российская Стена выросла давно и не зависит от политических изменений в государстве.

В самой этой ситуации, сложившейся по объективным причинам, нет ничего противоестественного. Борьбаться с ней невозможно. Но понимать, что она существует, необходимо. И если мы живем в социальном государстве, где все граждане имеют равные права (как гласит российская Конституция) – значит, жители провинции имеют полное право на обеспечение государством своих социальных прав. Если кто-то мечтает построить в России социальный апартеид (а перевод глубинки на самокупаемость только это и может

означать) – пусть он об этом честно и открыто скажет, чтобы народ мог дать оценку таким устремлениям. Либералы-рыночники, ясное дело, по этому поводу молчат. Но нам хотя бы самим надо понимать ситуацию, если мы не хотим окончательно превратиться в обитателей резерваций или бангустанов. Глядя на некоторых представителей столичной светской тусовки – они же «эффективные менеджеры», они же «реформаторы», они же «элита новой России» – невольно приходишь к выводу, что как раз апартеид они и считают идеальным обществом.

Причем такие взгляды на будущее российской провинции у всей этой прибуды связаны не только с их социально-экономическими воззрениями. Есть еще одна причина, по которой мы и они, находясь по разные стороны российской Стены, никогда не пойдем друг друга. Это абсолютно разное, даже противоположное понимание своей собственной роли в окружающем мире, в стране, в обществе. И этот барьер гораздо существеннее даже, чем все различия в экономическом развитии территорий.

Многие либералы, сознавая сам факт социального угнетения российской провинции, в результате которого жители села и малых городов лишаются элементарных условий человеческой жизни, считают такую ситуацию АБСОЛЮТНО ПРАВИЛЬНОЙ. И раздражает их в первую очередь то, что провинциалы в основной массе своей стремятся работать НА ОБЩЕСТВО, НА ГОСУДАРСТВО, А НЕ ЛИЧНО НА СЕБЯ. Это главное. И как раз поэтому жители глубинки для них люди второго сорта. А настоящий человек, в понимании этой тусовки, только тот, кто работает сам на себя и извлекает прибыль (праведную или нет – не важно), т.е. предприниматель. А тем, кто работает в школе, больнице, убыточном колхозе, эти господа отказывают в праве на достойную жизнь. Их больше всего выводит из себя, когда кто-то пытается напомнить, что государство обязано проводить социальную политику по поддержке населения и отдельных территорий...

Что еще вызывает неприятие «прогрессивной демократической обществуности» Садового кольца? То, что сознание провинциалов – в основной массе КОЛЛЕКТИВНОЕ, а значит государственное. Жители глубинки просто по определению всегда поддерживали и будут поддерживать сильную государственность. У либералов, и столичных жителей в первую очередь, взгляды на жизнь ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ, т.е. чем более диким будет рынок, чем больше будет жить страна по законам джунглей – тем лучше. А жителей провинции это не устраивает. Отсюда неприятие и полное непонимание друг друга. И за ЕР, кстати, провинция голосует не как за реформаторов, а как за могильщиков тех ельцинских реформ, которые наши люди НИКОГДА не поддерживали ни в 90-е, ни сейчас.

Многие «продвинутые» жители столицы хотят жить в России изнасилованной и переделанной по западным образцам. А большинство жителей провинции хотят жить в России, сохраняющей и приумножающей свой уклад жизни и свои собственные традиции.

И все это тоже невидимая и нерушимая Стена. И мы, провинциалы, не требуем ломать стену, понимая, что это невозможно, и никогда деревня Гадюкино не превратится в царство гламура. Наши люди всего лишь хотят, чтобы государство дало им возможность жить, а не заставляло ежедневно бороться за выживание.

(Продолжение следует)

oleg-dubov.livejournal.com

Сергей Кара-Мурза

Кризис и культура мышления

Россия, резко ослабленная кризисом 90-х и прогрессирующей деградацией, оказалась раскрытой и незащищенной против «импорта» чужих кризисов. Владимир Путин образно определил эту ситуацию так: «За что боролись, на то и напоролись». Но большинство было против этой «борьбы». Зачем надо было «бороться» за право участвовать в чужих кризисах? Говорят: «Америка нас заразила». Ах, Америка, нас так долго учили любить твои запретные плоды. Любовь зла, но надо же смотреть, с кем имеешь дело, и предохраняться от заразы. Только за три месяца, с 1 апреля по 1 июля 2008 г. внешний долг российских банков и корпораций вырос на 56,4 млрд. долларов и составил 492,4 млрд. Ни формальные показатели, ни предупреждения аналитиков во внимание не принимались, Россия представлялась «островком стабильности». Какая уж тут рефлексия.

Кризис пришел и разворачивает свой порядок. Нужна программа защиты. Очевидно, она должна быть разработана исходя из определенной трактовки самого понятия «кризис». Уходить от ясного определения сущности явления недопустимо. Что же мы слышим? 20 ноября 2008 г. Путин сказал, что «нынешний кризис, как вы знаете, подобен стихии. В рамках давно созданной и действующей мировой финансовой системы его, как и природное бедствие, предотвратить было невозможно».

Эта метафора не только ошибочна, она симптом важного методологического изъяна — натурализации общественных явлений. Кризис — творение современной культуры и не имеет ничего общего со стихией. На стихию сваливают, чтобы оправдать собственное бездействие.

Дмитрий Медведев на XII Международном Санкт-Петербургском экономическом форуме (6 июня 2008 г.) заявил: «В мире уже обозначились новые центры экономического развития. И Россия — это один из них, поэтому она намерена участвовать в формировании новых общих правил игры на мировом рынке. Поэтому уже в ближайшее время будет принят план превращения российской столицы в мировой финансовый центр, а рубль — в одну из ведущих резервных валют».

Очевидно, что это заявление подготовлено экспертами экономического блока правительства в рамках их рациональности. Вот наша национальная беда — мышление сообщества российских экспертов и политиков, ответственных за хозяйство, неадекватно реальности. От этого сообщества требуется объяснение причин ошибок, иначе государство и общество будут и дальше двигаться по пространству кризиса вслепую. Но такого объяснения мы, скорее всего, не получим, и это — симптом деградации культуры в целом.

По истечении трех месяцев «борьбы с кризисом» мы видим, что ее главная стратегия заключается в распределении денег, которыми еще располагает государство — это продолжение прежней экономической политики. Но ведь кризис — особый тип бытия, это состояние болезни общества (хозяйства, государства). Как и при болезни человека, на этот период необходимо создать особый тип жизнеустройства, качественно отличный от жизнеустройства стабильного времени. При серьезной болезни человека меняется его образ жизни. Для защиты его организма применяются лекарства и процедуры. В крайних случаях производят хирургическое вмешательство, изменяя саму структуру организма путем ампутации или трансплантации.

Из этой аналогии следует, что за-

щита от «болезни» кризиса не может быть достигнута просто раздачей тех средств, которые хозяйство получало в благополучное время. Распределение денег, которые бы заменили прежние прибыли, кредиты или зарплату, не лечит, как каша не лечит больного. Кризис требует создания новых социальных форм и ослабления или ликвидации тех форм, которые провоцируют болезнь или усиливают болезнетворное начало.

Вспомним все большие и успешно преодоленные кризисы — всегда они были периодом интенсивного социального конструирования и создания новых форм общественной организации. Так, программа выхода из Великой депрессии США вошла в историю как «кейнсианская революция», новый этап в социальной организации западного капитализма. «Реформы Эрхарда» в послевоенной Германии многое почерпнули из ордолиберализма, социального учения, соединившего либерализм с немецким государственным порядком. Что уж говорить о НЭПе как восстановлении страны после кризиса семи лет войны. Это общее правило: успешный выход из кризиса всегда сопряжен с глубоким обновлением социальной системы и, соответственно, технологического уклада.

Почему же мы не видим никаких признаков такого поворота в России? Как будто даже мысли такой не возникает в элите, владеющей информационным пространством. Это пространство как будто специально завалили мусором, чтобы не пробились ненужные вопросы. Фундаментальной причиной этого является сложившаяся в России за годы реформы аномальная социальная структура общества.

Реально в России диалог происходит только между властью и «крупным бизнесом». Большие общности абсолютно исключены из пространства диалога. Структуру общества предпочитают просто игнорировать. Для мало-мальски эффективной политики необходима социокультурная карта общества, пусть даже грубая. В последние годы быстро меняются культурные характеристики общностей, а именно они будут влиять на установки и поведение в условиях кризиса. Простое деление общества на группы по признакам дохода, собственности, рода занятий недостаточно, но даже оно замалчивается.

Субъекты общественных процессов — не индивиды, а общности, собравшиеся на какой-то матрице. Но в каком они состоянии? Не приходится слышать, чтобы внятно был поднят вопрос о том, что происходит с большой общностью «промышленные рабочие» — основой кадрового потенциала промышленной страны. Их контингент сократился вдвое, на 10 млн. человек. В России продолжается деклассирование рабочих, значительная часть их опустилась на «социальное дно». А что происходит с общностью «сельскохозяйственные работники»? Она сократилась в 6 раз. Деградирует системообразующая для России общность — интеллигенция. Она замещается «средним классом» — новым социокультурным типом с «полугуманитарным» образованием, приспособленным к функциям офисного работника без жестких профессиональных рамок. Высшее образование сейчас ежегодно составляет на рынок труда около 600 тыс. таких суррогатных интеллигентов — при численности выпускников вузов по физико-математическим и естественнонаучным специальностям 26 тыс.

Вернемся к кризису. Кризис ударил по России, когда в ней продолжается процесс распада всех общностей (может быть, кроме криминальных).

Этот процесс был запущен в конце 80-х годов как способ демонтажа советского общества. Ни остановить его, ни начать «сборку» на новой основе после 2000 года не удалось. После 1991 г. были остановлены и, в основном, ликвидированы практически все механизмы, сплачивающие людей в общности, сверху донизу.

Самым главным процессом стал демонтаж народа (нации). Он привел к повреждению или разрушению вообще связей, соединявших русских в народ как надличностную общность с системными свойствами, и к повреждению или разрушению связей, соединявших этносы и народы России с русским ядром — был проведен демонтаж советской системы межэтнического общности. Альтернативной матрицы для сборки народа (нации) создано не было. Никакой программы нацистского государства не выработало до сих пор.

Так совокупность структурных элементов российского общества утратила «внешний скелет», которым для нее служила нация. При этом пропала и скрепляющая нацию система связей «горизонтального товарищества», которые пронизывали все общности как часть их «внутреннего скелета» и как каналы связей с другими общностями. Россия утратила национальное информационное пространство. Она не располагает информационной системой, чтобы вести низовой «каждодневный плебисцит» по всем вопросам национальной повестки дня. Исчезли и каналы, по которым до всех граждан одновременно доводилась эта повестка дня. Телевидение этой функции выполнять не может, это канал политической рекламы.

Кризис, а тем более послекризисное развитие, требуют от государства выработки и заключения нового общественного договора. Кто же будет субъектами диалога в нынешней политической системе? На кого делать ставку эта система? Какая общность станет локомотивом, который вытащит Россию из кризиса и поставит «на путь инновационного развития»? В 90-е годы в России были предприняты интенсивные попытки классового строительства, прежде всего, буржуазия, а затем и нового рабочего класса. Для этого применялись социальные и политические технологии конструктивизма. В целом, эти попытки не привели к успеху. Культуры и самосознания ни у «буржуазии», ни у «пролетариата» до сих пор не возникло, и шансов на их возникновение почти нет.

В последние годы упор при создании идеологии, легитимирующей современное жизнеустройство и политический порядок, делается на средний класс. Он представляется ядром общества и социальной базой власти. Сама эта доктрина еще остается очень сырой, разработка идеологии среднего класса ведется вяло. Попытка взять за основу классический либерализм была ошибкой, философия либерализма, выросшая из Просвещения, неадекватна нынешней реальности. Попытка гибридизации остатков либерализма с Православием и Самодержавием успеха также не имела.

28 ноября 2008 г. программное заявление сделал Владислав Сурков. Он сказал: «Если 1980-е были временем интеллигенции, 1990-е десятилетием олигархов, то нулевые можно считать эпохой среднего класса, достаточно обширного среднего класса». По его словам, появление среднего класса, который фактически обрел социальную гегемонию и политическую власть, стало главным достижением первых лет XXI века.

Сурков подчеркнул: «Замедление

экономики требует от государства решительных шагов навстречу среднему классу. Помочь среднему классу пережить следующий год без серьезного ущерба. Поддержать уровень занятости и потребления... Потому что российское государство — это его государство. И российская демократия — его. И будущее у них общее. Нужно позаботиться о них. Россия — их страна. Медведев и Путин — их лидеры. И они их в обиду не дадут».

Называть период 2000–2008 гг. эпохой среднего класса — гротеск, который искажает картину хода событий. «Гегемон» не только не определен внятыми признаками, он воспринимается как явление преходящее и нежизнеспособное, артефакт смутного времени, заслуживающий легкого сострадания. Ничего эпохального этот субъект не совершил, и ничего от него не ждут.

Сурков видит в среднем классе прямо становой хребет современной России: «Российское государство — это его государство». Это заявление неадекватно реальности, создание такого образа во время кризиса лишает силы любую программу. Средний класс — небольшая общность, примерно 7–12% населения (по показателям доходов). По своим социокультурным характеристикам средний класс как общность еще не сложился. Это продукт постсоветской культуры, который уже не обременен коллективной памятью «советского типа», но и не обрел «своей» памяти. Куда он может повести расколотое общество, кого он может сплотить для творческого усилия?

Представим себе, что в Москве открыт монумент, олицетворяющий тот средний класс, о котором говорит Сурков. Каков может быть этот памятник «белому воротничку» или «офисному планктону»? Поставим его в один ряд с уже известными монументами: «Рабочий и колхозница» или памятник «Воину-освободителю». Такое сравнение для «белого воротничка» убийственно, речь идет о несоизмеримых по потенциалу и консолидирующей силе социальных общностях.

Каковы перспективы? Опора на средний класс — тупик. В принципе, сам классовый подход не отвечает цивилизационным угрозам, которые создает для России этот кризис, принципиально отличный западного. Другая у него структура и другой состав действующих лиц. Целеполагание программы должно исходить из реальности России, и организующей силой сейчас может быть только государство. Оно больно, но это еще государство. На что же оно может опереться, сборку какой общности должно поддерживать?

Преодоление нашего кризиса возможно лишь в рамках цивилизационного проекта. Его вырабатывает надклассовая и надэтническая общность. В свое время Данилевский назвал ее «культурно-исторический тип». Она и служит ядром консолидации в момент больших кризисов, она и задает проект будущего. Трудный XX век Россия прошла, ведомая культурно-историческим типом, который стал складываться задолго до 1917 года, но оформился уже как «советский человек». Он сник в 70–80-е годы, а потом был загнан в катакомбы, но не исчез. Он — молчаливое большинство, хотя и контуженное идеологически. В нынешнем рассыпанном обществе именно он является единственной общностью, которая обладает способностью к организации, большим трудовым и творческим усилиям. Именно он может быть собран на обновленной матрице, ибо ее ядро, несущее ценности и смыслы российской цивилизации, сохранились.

Кризис: стихийное бедствие или «управляемый хаос»?

Основной и единственной причиной обвального кризиса мировой экономики является перепроизводство основной мировой валюты доллара США.

С 1971 года, когда была отменена привязка доллара к золотому содержанию, обеспечивающемуся золотым запасом США, доллары стали печататься в неограниченных количествах. Покупательная способность доллара обеспечивалась не только ВВП США, но и ВВП стран всего мира. Причем эти страны никогда не имели и не имеют контроля за объемом эмиссии доллара. Этого контроля реально не имеет и правительство США. Таким правом обладает только ФРС.

Федеральная Резервная система США — это частная организация, принадлежащая 20-ти частным банкам Америки. Их главный бизнес — печатать мировые деньги. Чтобы достичь этого, нынешние владельцы ФРС затратили много и времени, и усилий: здесь 1-я и 2-я мировые войны, Бреттон-Вудские соглашения 1944 г. и, конечно, само создание ФРС в 1907 году. В результате всего этого группа частных лиц окончательно получила право выпускать в обращение доллары, определять объем, сроки выпуска и т.д. С 1971 г. по 2008 г. объем долларовой массы в мире вырос в десятки раз, превзойдя во много раз реальный объем мировой товарной массы.

Такое положение дел было исключительно выгодно, в первую очередь, владельцам ФРС как частной организации, во вторую очередь — самим США как государству. О выгодах владельцев ФРС мы скажем чуть позже, а к числу выгод США относится возможность с 1944 года, а особенно с 1971, жить не по средствам — в значительной мере за счет остального мира.

Так, ВВП США составляет 20% от мирового ВВП, а потребляют США 40% от ежегодно производимого в мире. Вопрос для умеющих думать: если кто-то производит 20%, а потребляет 40%, то ведь за это кто-то должен платить? Этот кто-то — остальной мир, который отдает Америке свои товары в обмен на необеспеченные бумажки. При этом происходит огромное перераспределение мировых богатств в пользу США.

В мою задачу не входит осуждение ФРС, Соединенных Штатов Америки как государства или еще кого бы то ни было. Не нужно никого осуждать, просто надо увидеть мир именно таким, какой он есть на самом деле. Правдивая картина мира позволит понять, что происходит на самом деле, что будет происходить, и что можно сделать, чтобы кризис Вас либо вообще не задел, либо задел как можно меньше.

Возникает вопрос: а зачем ФРС нужно было производить долларов больше, чем нужно для нормального функционирования мировой экономики?

Действительно, если бы все страны, которые добровольно встроили свои экономики в механизм поддержания и обеспечения покупательной способности доллара, имели бы право осуществлять контроль за его эмиссией, то ничего плохого с экономикой мира не произошло бы. Реальная долларовая масса соответствовала бы тому реальному объему активов, которые должны были бы обеспечи-

ваться долларами.

Но в том-то вся фишка, что если ты частное лицо и имеешь право печатать доллар, обеспечиваемый экономикой всего мира, то, если, конечно, ты не святой, а банкиры ФРС не святые, то ты просто обязан начать перепроизводство доллара, так как это дает тебе фантастические возможности. Именно для этого ФРС и создавалась, именно для этого доллар стал мировой валютой. Твое перепроизводство доллара — это твой и только твой товар. Причем самый лучший товар в мире. По прибыльности он превосходит любые другие виды зарабатывания денег.

Идем дальше.

Перепроизводство доллара нужно, чтобы обогатиться. На эти практически виртуальные деньги можно скупать совсем не виртуальную, очень даже реальную ликвидную собственность (компании, заводы, золото, другие активы).

Часть денег нужно тратить на поддержание силы США. Владелец ФРС — это мозг. Но мозг, даже с деньгами, практически защищен перед грубой силой. Поэтому мозгу нужно очень сильное, но не просто сильное, а самое сильное в мире тело. Таким телом и является США. По этой причине не жалелись деньги на то, чтобы тело имело самую сильную армию в мире, самый сытый в мире народ. Поэтому всегда оплачивались дополнительные, не заработанные экономикой США объемы потребления товаров народом США.

Кстати, часто слышу, как многие злорадствуют: «Ура! Доллар упадет, и это будет крахом США!» Надо понять одно — мозгу по большому счету глубоко плевать на тело. Мозг создал для себя тело, но он может создать еще несколько тел. Мозг никогда не проиграет, если одно из тел придется умертвить, либо сильно ослабить.

Вернемся к ФРС.

Чтобы необеспеченная часть эмиссии долларов не давила на товарный рынок и не вела к обесцениванию доллара, гениальные умы владельцев ФРС придумали эффективные способы связывания, замораживания значительной части долларовой массы в виртуальном товаре.

В первую очередь для этого был использован фондовый рынок. Из обычного нормального он был превращен в виртуальный. Действительно, акции предприятий стоят денег. Но главная и почти единственная инвестиционная ценность акций на нормальном рынке определяется прибылью предприятия, т.е. возможностью получить доход в виде части прибыли предприятия, распределяемой между акционерами. Стоимость акций тем выше, чем выше ежегодная прибыль на вложенный капитал. Так обстоит дело на нормальном фондовом рынке. На виртуальном фондовом рынке ситуация будет другая. Вам объяснят, что прибыль имеет трехстепенное значение. Главное — рост капитализации, и, соответственно, рост стоимости акций. Важно, чтобы росла стоимость Вашего пакета акций. В этом главный доход инвестора. На самом деле — в этом главная фишка для лохов.

На виртуальном фондовом рынке

происходит следующее: вот бизнесмен заработал один или несколько миллионов долларов. Он начинает думать, куда вложить деньги: к примеру, построить новый завод. Это большие затраты личного труда, времени, нервов, а в результате будет получено лишь несколько процентов прибыли на вложенные деньги. При этом труд и силы нужно вкладывать постоянно, каждый день, каждый месяц и каждый год. Но здесь появляется альтернатива — сладкий фондовый рынок. Ничего не надо делать. Нужно только заплатить деньги и купленные пакеты акций будут ежегодно расти в цене, а, точнее, тебе будут рисовать ежегодно 10-15% к первоначальной цене. Все просто и понятно, как бесплатный сыр в известном техническом устройстве.

Кроме задачи оттягивания долларов виртуальный фондовый рынок одновременно решал и другие фантастически выгодные задачи, давал возможности огромных заработков. Потому что если ты контролируешь ключевые моменты этого рынка, имеешь значительные средства, сам организуешь новости, на которые будет реагировать рынок и сам определяешь время и порядок подачи этих новостей, то ты будешь зарабатывать фантастические деньги. При этом, для тебя эти деньги, в отличие от лохов, тоже пытающихся играть на бирже, будут совсем не виртуальными, и реальная прибыльность у тебя будет не 10-15 виртуальных процентов, а реальные 40, 50, 60, 100%. И так из года в год.

Главное — это то, что ты точно знаешь, когда ты обрушишь этот рынок, перед этим выведя свои деньги. А пока ты будешь из года в год скупать контрольные пакеты по-настоящему прибыльных предприятий, чтобы, когда все рухнет, очень большая часть реальных активов осталась у тебя в руках.

Для остальных игроков фондовый рынок сравним с игрой в русскую рулетку, только в более жестком варианте: когда из 6 ячеек в барабане револьвера занято патронами 5. Это тоже игра, и в ней даже будут выигравшие лохи, но их будет совсем немного, т.к. результаты определены исходными условиями игры.

Реально фондовый рынок обеспечен деньгами только на 1-2%. То есть только 1-2% денег инвесторы смогут вывести без потерь, так как этот рынок виртуальный, и с момента его создания не предусматривалось, что инвесторы смогут массово с него уйти и вывести хотя бы то, что они реально платили при входе.

Когда говорят, что США направят 700 млрд. долларов на спасение фондового рынка, а эксперты говорят, что этого должно хватить — у меня это вызывает улыбку. Чтобы спасти виртуальный фондовый рынок, нужно напечатать 100 трлн. долларов, на всю стоимость этого рынка. Но если их напечатать, то доллар рухнет раз в 10. Поэтому спасти фондовый рынок в таком виде, в каком он существовал последние десятилетия, никто не собирается. Это просто физически невозможно. Он уже сыграл свою роль, выполнил задачи, которые ставились перед ним, и больше не нужен его создателям.

Кстати, вы никогда не задумывались, что на самом деле говорят Вам

умные эксперты и не менее умные аналитики с экранов телевизоров о причинах роста или падения курса акций или нефтяных котировок? Например, кто-то с умным видом говорит Вам на канале «Вести» о том, что цена на нефть выросла на 10\$ за баррель, так как была обнародована информация о том, что запасы нефти в нефтехранилищах США оказались на 1 млн. баррелей меньше, чем ожидалось. Кто и в каком объеме ожидал, и почему уровень этих ожиданий должен являться отправной точкой для оценки публикуемых запасов? На это никто не пытается ответить, но это другой вопрос из этого же спектакля. Сначала о самом этом 1 млн. баррелей. На самом деле это такой объем нефти, который США потребляют за 1 час. Сами можете оценить умственные качества этих экспертов. То же самое касается 99% любых других новостей от финансовых экспертов с фондовых рынков. И теперь сами можете прикинуть, кто и сколько заработал на этой новости.

Теперь о высокой цене на нефть. В последние 8-10 лет высокие цены на нефть решали те же самые задачи, что и фондовый рынок, — связать долларовую массу, но, в отличие от фондового рынка, в реальном товаре.

Нефть — идеальный выбор для связывания огромной массы денег. Нефть — это практически единственный товар, от покупки которого никто никогда не откажется. Нефтью связываются деньги не только больших компаний, но и простых граждан, так как в последние 10 лет и у простых граждан стало слишком много денег на руках, и эти средства тоже стали представлять преждевременную опасность для доллара — основного товара владельцев ФРС.

Кроме прямого связывания нескольких триллионов долларов, высокие цены на нефть являются и идеальным средством роста цен на все остальные группы товаров (продовольствия, продукции машиностроения и т.д.), так как везде в ценах есть энергетическая и транспортная составляющая. Такой дополнительный рост цен ежегодно давал возможность связывать еще несколько триллионов долларов.

Так что единственной причиной крайне высоких цен на нефть в последнее десятилетие была прямая заинтересованность в этом США, вернее, тех, кто печатал доллар. Нужно было на несколько лет оттянуть обрушение пирамиды и хорошо подготовиться к контролируемому обрушению мировой экономики. А чтобы высоко задраить цены и дать этому убедительное объяснение, была организована война в Ираке якобы для получения дешевой нефти. Американцы туда пришли вовсе не для контроля над его нефтью, а для того, чтобы нефть Ирака несколько лет не попадала на рынок, и нестабильность в этом регионе способствовала росту мировых цен на нефть.

Теперь надо сказать о том, что происходит сейчас в мире, и что будет дальше.

Сейчас происходит контролируемое обрушение. Надо понять, что для создателей виртуального фондового рынка ничего страшного не происходит. Все идет по плану. Этот этап контролируемого обрушения

также должен принести огромные прибыли и усилить позиции владельцев ФРС во всем мире. Этап обрушения неизбежен, так как любая финансовая пирамида обязательно должна обрушиться. Она бы обрушилась через 2-3 года сама, но тогда процесс стал бы неконтролируемым и мог бы причинить вред интересам создателей пирамиды. К контролируемому обрушению шла активная подготовка многие годы. Все дело в том, что во время этого этапа необходимо будет скупить за бесценок важнейшие и самые прибыльные предприятия, а для этого необходимо будет жестко контролировать все финансовые потоки и иметь возможность пресечь те из них, которые будут угрожать интересам скупки предприятий.

Была ли такая подготовка? Можем ли мы увидеть ее следы? Была. В середине и второй половине 90-х годов практически исчезла банковская тайна. Официальный повод борьбы за отмену банковской тайны - необходимость борьбы с неуплатой налогов. Под угрозой того, что для банков, где декларировалось наличие банковской тайны, будут закрыты финансовые рынки США, Канады и других стран, практически все государства от нее отказались.

Но просто знать, что какие-то деньги куда-то и откуда-то идут, недостаточно. Надо получить возможность, при необходимости, активно воздействовать на ситуацию. Следующим шагом стало 11 сентября 2001 года. События, происшедшие тогда, решали целый ряд задач, но мы сейчас выделим только одну. В результате этих событий были приняты законы о борьбе с финансированием терроризма. Вообще-то нетрудно понять, что террористы почти всегда финансируются вовсе не через банки, да и для организации терактов нужны небольшие суммы - обычно до нескольких десятков тысяч долларов.

На самом деле, главной целью принятия этих законов было создание механизма блокирования без решения суда на любой срок (хоть на 20 лет) любой суммы, если есть подозрения, что она якобы предназначена террористам. Так был получен реальный инструмент воздействия на ситуацию при грядущем контролируемом обрушении.

Покажу и другие элементы подготовки (на примере России). Вы обратили внимание, где Россия все эти годы держала 90% средств, вырученных от продажи нефти по высоким ценам? Где размещались деньги стабилизационного (резервного) фонда России? Правильно - в США. Эти деньги возникли у России в результате действий владельцев ФРС и, по справедливости, то есть по «понятиям», России вообще-то не полагалось ими пользоваться. Очевидно, что главным здесь было не то, что все знали, как поступить справедливо, а то, что руководство России имело и имеет только одну возможность - беспрекословно сделать так, как надо владельцам ФРС. Почему это так - отдельная тема.

Помните, как российские политики и эксперты несколько лет подряд объясняли, что сразу тратить нефтяные деньги на нужды России нельзя, так как это вызовет ужасную инфляцию. Надо несколько лет подумать, как их тратить, определить президентские программы, приоритеты и лишь потом очень осторожно можно начинать забирать деньги из США и тратить. Почему США могли десятилетиями тратить триллионы необеспеченных долларов на свое потребление и это ни разу не вызвало ужасной инфляции - это эксперты нам не объяс-

няли.

Конечно, откуда экспертам могло прийти в голову, что если не проедашь эти деньги, а тратить их на строительство заводов и фабрик, которые будут наполнять товарный рынок, то никакой дополнительной инфляции в России не будет. Проще говорить, что велено: об опасностях «накачки» экономики России деньгами. Надо же было выполнять задачу, реального смысла которой эксперты не понимали - обосновать, почему Россия держит в США все заработанное в результате высоких цен на нефть.

Продолжим о том, как шла подготовка к контролируемому обрушению в России.

Для предстоящего осуществления успешной скупки важных активов важно было, чтобы крупные интересные предприятия не накопили к моменту обрушения рынков значительные денежные запасы в объемах, которые могли бы помочь им продержаться на плаву тот период времени, в который должно завершиться контролируемое обрушение. Возможный механизм создания таких скрытых резервов для предприятий - через неуплату налогов, через обналичивание. Как вы помните, с 2000 года, а особенно с 2003 года, в России началась «беспощадная» борьба с олигархами, неуплачивающими налоги.

Последние 3 года также шла очень жесткая борьба с обналичиванием средств. Убивалось два стратегических зайца. Первый - никто не создаст слишком крупный запас наличности, которые могли бы обеспечить, чтобы его бизнес не умер во время кризиса, а второй - те 11-12%, которые стоила обналичка уходила опять же в карман тех, кто имеет право их зарабатывать.

Затем в мире начался кризис.

Как была сделана дыра в ликвидности и западных, и российских банков, рассказывать нет смысла - все это и так знают. По мановению волшебной палочки (палочка сами знаете, в чьих руках) перестала покупаться металлопродукция, упали цены на нефть, резко - в разы - упала капитализация компаний, банки стали отзываться кредиты, прекратилось практически любое кредитование. Олигархи начали понимать, что они уже не совсем олигархи.

Сейчас, как мы уже сказали, полным ходом идет процесс, который условно можно назвать контролируемое обрушение. Рухнул фондовый рынок, образовались огромные проблемы с реализацией продукции у металлургических, автомобильных, строительных, химических и других компаний. Нет смысла перечислять все те проблемы, которые возникли - такими сообщениями пестрят ленты новостей. Но здесь есть интересные особенности: фондовые рынки рухнули мгновенно (в течение 1-2 дня) и сразу на такие объемы падения, чтобы проделать серьезные, практически смертельные дыры в ликвидности предприятий и банков.

Причем банки были первой мишенью. Например, российские банки, облегчая себе жизнь, не особо любили кредитовать реальный производственный сектор, для них гораздо интереснее было играть на фондовом рынке временно свободными деньгами клиентов. В России виртуальный фондовый рынок последние годы рос уверенно и быстро. А тут неожиданно за один день упал на треть. В переводе на обычный язык - банки потеряли треть клиентских денег из тех, которыми они играли на рынке. Продать акции по новым, более низким ценам, озна-

чало зафиксировать огромные убытки и лишиться себя надежды, что это лишь случайное падение. Все стали ждать, когда же цены вернуться. А они «почему-то» через неделю упали еще на треть. Объемы потерь стали катастрофическими (на сегодняшний день цены на виртуальных фондовых рынках в России упали уже почти в 5 раз).

В результате у банков образовались огромные дыры в балансах, банки не могут дать никому кредиты, так как нет денег. Западные банки из-за проблем в своих странах начинают отзываться кредиты, выданные российским банкам и компаниям, что катастрофически усугубляет ситуацию. У крупнейших российских компаний резко падает капитализация. Это является еще одним основанием, по которому западные банки стали автоматически требовать отзыва части кредитов, а рейтинговые агентства стали понижать рейтинги этих компаний. От рейтинга и суммы капитализации зависит и объем кредитов. При понижении этих показателей идет почти автоматический отзыв части кредитов и исчезает возможность для компании взять еще где-либо новые кредиты, чтобы продержаться в трудные времена. В общем, для банков и крупных компаний настала ситуация апокалипсиса.

Теперь настало время скупить за бесценок самые интересные и прибыльные предприятия. Как это сделать так, чтобы и цены были приемлемыми, и сроки скупки короткими?

Очень просто: надо, чтобы государство начало спасать тонущих олигархов, их банки, их компании. Государство предложит кредиты на спасение стратегически важных для государства компаний. Например, в России это до 4,5 миллиардов долларов на компанию. Олигарх будет стоять перед трудным выбором: либо банкротство компании начнется уже сейчас, когда никто не дает кредитов, когда нет сбыта продукции, а расходы на содержание компании даже в условиях остановки производств огромны и через 2-3 месяца просто до конца «съедят» компанию, либо взять кредит у государства и попробовать продержаться, тем более, все аналитики и эксперты говорят, что весной начнется улучшение, все нормализуется, и олигарх, начавший сомневаться, что он олигарх, вновь станет настоящим олигархом, как это было еще в июле 2008 года.

Но фишка здесь в том, что когда все, кому положено, возьмут кредиты и при этом подпишут все жесткие гарантии возврата кредитов, вот тогда с финансами станет по-настоящему плохо. Когда подойдет срок возвращать кредиты, возвращать их реально будет нечем. Цены на акции еще упадут, цены на нефть - тоже упадут примерно до 20 долларов за баррель, рынки сбыта продукции будут нулевыми. Так произойдет глобальное перераспределение собственности, которое и

является одной из главных целей этапа под условным названием контролируемое обрушение. Конечно, сначала бизнес перейдет к государству, ну а затем бизнес от государства перейдет к тем, к кому положено.

Теперь о «сильном» долларе.

Доллар будет «сильным» все время, до тех пор, пока олигархам и другим компаниям нужно будет возвращать кредиты, номинированные в долларах. «Сильный» доллар возвращать гораздо сложнее, да и его тяжелее будет скупить в нужном для погашения объеме за мягко девальвируемый рубль и за сильно девальвирующуюся гривну. Это огромное, даже убийственное падение в условиях, когда рентабельность большинства предприятий составляет 10-15%, и нет возможности перекредитоваться, чтобы переждать тяжелые времена. Тем самым дополнительно гарантируется то, что взятые у государства кредиты олигархи не смогут вернуть.

Кроме того, доллар будет «сильным» до тех пор, пока этим «сильным» долларом не расплатятся с теми, у кого бизнес не заберет государство, а у кого его купят. Такие тоже будут. Это касается тех, у кого бизнес помельче, но тоже очень интересный и рентабельный. Когда бизнесменам станет совсем плохо, и они будут на грани полной потери своего бизнеса, то когда им предложат неплохую сумму, да еще и в «сильных» долларах, они, конечно, с радостью согласятся продать бизнес.

Далее настанет неизбежное - последует дефолт доллара. Это неотвратимо при любом варианте развития событий, так как перепроизводство доллара Федеральной резервной системой является очень умной, гигантской по объемам и размаху, но все-таки пирамидой. Эта пирамида отслужила свое, принесла своим создателям и организаторам ее строительства баснословные прибыли, и сохранять ее, с одной стороны, невозможно, с другой - нет смысла.

Надо переходить к новой схеме зарабатывания денег, к новым Бреттон-Вудским соглашениям. Переход к новой мировой системе без отказа от предыдущей мировой валюты - доллара - невозможен. В мире нет столько товаров и реальных активов, сколько напечатано долларов. Суммарная масса выпущенных в обращение долларов раз в десять больше, чем суммарная стоимость реальных активов.

Поэтому дефолт и отказ от доллара произойдет в ближайшие месяцы, чтобы ни говорили различные эксперты, аналитики и т.д.

Игорь Чемоданов

Размышления о социализме и демократии

Дело в том, что марксизм, выросший на основе новоевропейской философии, с самого начала содержал в себе принципиальное противоречие. Отвергая капитализм и настаивая на его диалектическом преодолении, он, вместе с тем, принимал многие парадигмальные установки либерализма – веру в прогресс, неприятие социально-политической иерархии (эгалитаризм), антропоцентризм, атеизм, утилитаризм и т.д. Еще более противоречивой представляется позиция большинства нынешних российских коммунистов. Они позиционируют себя одновременно и последователями учения Маркса, и приверженцами советского строя, который по своим системообразующим характеристикам представлял собой ни что иное как своеобразный, модернизированный вариант традиционного общества и потому явно не соответствовал новоевропейской парадигме (как в либеральном, так и в марксистском ее воплощении). Можно сказать, что марксисты вместе с их противниками – либералами – играют на одном парадигмальном поле.

Но если либералы, по крайней мере, могут похвастаться созданием такой модели общественного устройства, которая худо-бедно соответствует их идеологии (западная демократия, рыночная экономика), то идеологические установки марксистов постоянно входят в противоречие с практикой социалистического строительства. Поэтому многие «правверные» марксисты не находят ничего лучшего (нередко, с подачи тех же либералов), как объявить «реальный» социализм в СССР (или, скажем, на Кубе) «выморочным», «деформированным», «казарменным», «бюрократическим», «номенклатурным» и т.д. и т.п. Ликвидацию советского социализма следует рассматривать не только как акт злонамеренного предательства со стороны разложившегося партийно-государственного руководства (хотя было и оно), но и как искренний идейный выбор той части честных коммунистов, которые пытались следовать Марксу.

Для сохранения советского социализма требовалась новая идеология, которая бы по сравнению с марксизмом более четко и последовательно обосновывала социалистическое жизнеустройство, подобно тому, как либерализм является наиболее адекватным обоснованием и оправданием буржуазного общества.

Современные российские коммунисты (подобно своим идейным предшественникам, начиная с классиков марксизма) позиционируют себя в качестве демократов, и возрождение социализма в России немыслимо ими без демократизации политической системы. Именно в демократии коммунисты видят главное средство недопущения реставрации капитализма по перестроечному сценарию.

«Демократия». «Народовластие». Трудно найти столь же расплывчатые, двусмысленные, создающие почву для всевозможных демагогических спекуляций понятия, которые не столько употребляли, сколько ими злоупотребляли. Но, как известно, слово, которым обозначают все, не означает фактически ничего. Поэтому, во избежание дальнейшей путаницы и многозначности толкований, позволим себе вкратце напомнить те основные признаки демократии как политического режима, которые обычно выделяют политологи (уточним, что речь идет

о демократии как таковой, вне зависимости от ее различных форм):

1) источником власти провозглашается народ, который выражает свою волю непосредственно (референдум, публичный опрос) либо через своих представителей (выборы);

2) равноправие граждан (к которым обычно относится практически все взрослое население государства), что предполагает, прежде всего, их равные избирательные права, а также организованную самодетельность, свободу слова, право на информацию и на участие в конкурентной борьбе на занятие руководящих должностей;

3) принцип подчинения меньшинства большинству;

4) периодическая выборность и сменяемость основных органов государства.

Однако, исходя из вышеперечисленных признаков, Советский Союз никак нельзя признать демократическим государством. Часть апологетов советского строя пытается обосновать его демократичность указаниями на развитие низовой («профсоюзной», «производственной» и пр.) демократии. Подобного рода выкладки представляются на редкость малоубедительными, ибо в СССР отсутствовал такой важный признак демократической государственности, как выборный механизм формирования власти. Уже само слово «выборы» предполагает их альтернативность, т.е. необходимо наличие, как минимум, двух возможных вариантов. Следовательно, т.н. «безальтернативные выборы» в СССР, по существу, выборами не являлись, а представляли собой своеобразный барометр общественных настроений, позволяющий отслеживать степень лояльности населения по отношению к существующему режиму (неявку на «выборы» хотя бы нескольких процентов избирателей следовало бы расценивать как свидетельство глубокого кризиса системы). Иначе говоря, людям предоставлялась возможность высказаться, поддерживают они политический курс «партии и правительства» или нет, что служило средством самокоррекции, самонастройки системы в целях ее сохранения и развития. Но высшая власть в стране формировалась не путем свободного волеизъявления граждан, а волей правящей партии.

Возмущаясь по поводу многочисленных нарушений «антинародным режимом» демократических норм (свидетелями чего мы совсем недавно имели прекрасную возможность быть, наблюдая за грандиозным шоу, называемым парламентскими и президентскими выборами), коммунисты постоянно рискуют нарваться на удар со стороны либералов, которые, чуть что, сразу заводят старую, заезженную пластинку: «Сталин, тоталитаризм, репрессии, ГУЛАГ...». Да, нелегкая это задача – совместить несовместимое: выставлять себя борцами за демократию и в то же время превозносить Сталина, чей политический курс, мягко говоря, не вполне ей соответствовал.

Далее коммунисты, насколько позволяют судить программные документы, в числе своих «реальных и потенциальных союзников» особо выделяют «политические партии и общественные объединения социалистического, последовательно демократического спектра». Однако представляется довольно бесперспективным делом убеждать в преи-

муществах советского социализма человека, которому наши «независимые и объективные» СМИ посредством основательной промывки мозгов сумели внушить, что одной из высших ценностей является именно демократия. Как бы хорошо ни жилось ему в свое время при социализме, нынешняя демократия (пусть даже грязная, нечестная, продажная) представляется обольстительному обывателю лучшим вариантом, нежели советский строй со всеми его социальными благами. Отсутствие демократии перечеркивает в глазах ее приверженцев все «реальные достижения социализма» (равно как перечеркивает их, допустим, в глазах многих верующих антирелигиозная политика Советской власти). «Лучше продажная и лицемерная буржуазная демократия, чем советский тоталитаризм!», – кричит убежденный демократ-интеллигент.

Что ни говори, капитализм сумел создать хотя бы более или менее убедительную видимость демократии, тогда как все социалистические государства предстают почему-то сплошь авторитарными и тоталитарными. Поэтому вместо того, чтобы тщетно выискивать в правлении Сталина или Брежнева элементы более прогрессивной (по сравнению с буржуазной), «советской демократии», коммунистам нужно честно признать, что советский строй не был демократическим. Но тогда им вряд ли можно надеяться на сколько-нибудь серьезную поддержку «последовательно демократических» сил, поскольку большинство российских демократов исповедуют западные (либеральные, рыночные) ценности. Коммунистам следует рассчитывать на союз не с демократами (в массе своей настроенными антисоветски), а с теми политическими силами, для которых, напротив, «реальные достижения» советского социализма перевешивают его недемократический характер.

Вообще, демократия (на которую буквально молятся марксисты вместе с либералами) уже давным-давно подвергается достаточно серьезной критике. И аргументы противников демократии нельзя признать безосновательными.

Во-первых, демократия означает дилетантизм в политике, т.е. как раз в той сфере, которую еще Аристотель называл «высшим из искусств». Ведь демократия имеет смысл только там и тогда, когда все граждане одинаково хорошо подготовлены для равного участия в процессе управления. В противном случае судьба страны оказывается в руках некомпетентного большинства. Многие ли из людей могут похвастаться таким масштабом мышления, который позволял бы им видеть проблемы страны в полном объеме и выбирать из программ, предлагаемых разными политическими партиями, наиболее адекватную?

Во-вторых, демократический механизм формирования власти открывает широкий простор для манипулирования сознанием избирателей, в большинстве своем весьма далеких от политики. В конечном счете, все решает не народ, а деньги и избирательные пиар-технологии.

В-третьих, неперенным требованием демократии является периодическая сменяемость власти, что нарушает ее преемственность, порождая у правителей психологию временщика. «Реальные достиже-

ния социализма» в СССР, которыми так восхищаются коммунисты, оказались осуществимыми во многом именно благодаря тому, что советское руководство имело возможность строить далеко идущие планы, не поглядывая на часы в ожидании грядущих выборов.

Не будет открытием Америки утверждение, что демократия сама по себе не обеспечивает ни экономического роста, ни социальной справедливости, ни устойчивого развития, словом – всех тех показателей, по которым «недемократический» СССР намного превосходил современную «демократическую» Россию. Благополучие развитых стран Запада, пример которых с подачи архитекторов перестройки призван был убедить неосведомленных советских обывателей в преимуществах демократической системы, зиждется на хищнической эксплуатации ресурсов «третьего мира». Трудящиеся западных стран включены в мировую систему эксплуатации и являются косвенными участниками империалистического грабежа. В то же время принятие отсталыми странами западных ценностей и подключение к мировой капиталистической системе делает их еще более зависимыми от стран «золотого миллиарда» и лишь усугубляет их отсталость. Богатые делаются еще богаче, бедные – еще беднее.

Вышеперечисленные пороки демократии, будь она реализуема где-нибудь в чистом виде, гарантированно ведут к разрушению государства. Современная демократическая система, характерная для развитых стран Запада, только потому и обладают устойчивостью, что в нее интегрированы важные элементы т.н. «системы попечительства». Не надо путать выборный спектакль с реально существующей системой формирования и функционирования власти. В то время как зависимым странам, типа России, упорно навязывается либеральная модель демократии, в западных странах существуют авторитарно-демократические режимы. Народу, подобно неопытному водителю, дают возможность «поручить» государством, но в заранее заданных жестких рамках. Итоги президентских выборов могут иметь судьбоносное значение для самих кандидатов в президенты, но влияние их на политический курс государства и на систему в целом – поистине ничтожно. Реальная политика делается не «свободным волеизъявлением народа», как это наивно (или лицемерно) утверждают многие российские либералы и их западные единомышленники, а компетентными людьми за закрытыми дверями в тиши кабинетов.

Политическое неравенство, вытекающее из неадекватности способностей людей к управлению государством, – естественно и закономерно. Всякое общество, независимо от формы правления и политического режима, представляет собой иерархическую пирамиду, в которой существуют правящее меньшинство и управляемое большинство. Разница лишь в том, по какому принципу рекрутируется правящая элита.

В любом учебнике по политологии власть в условиях демократии предстает как продукт свободного волеизъявления граждан. Идеология Просвещения о народе как источнике власти настолько укоренилась в умах людей, что все авторитарные и тоталитарные режимы, вне неза-

висимости от своей идеологии – коммунистические, фашистские, левые, правые, консервативные и т.д., – не рискуют откровенно объявить себя антидемократическими (или хотя бы недемократическими), но всегда пытаются легитимизировать свою власть посредством создания хотя бы некоей видимости демократии. Другое дело, что подобного рода уловки не остаются без внимания их противников (не был исключением и СССР). Однако даже те режимы, которые соответствуют нормам демократии, весьма далеки от провозглашенного идеала, сформулированного американским президентом Линкольном: «Власть народа, посредством народа и для народа». Для реально функционирующей демократии, которая бы и впрямь отвечала своему названию, необходимо редкое, поистине уникальное сочетание целого ряда условий: малые размеры государства, относительно невысокий уровень притязаний и однородность интересов людей, активное участие большинства граждан в политической жизни, непосредственное принятие ими властных решений. Истинных демократий, выражающих волю народа (если не считать первобытное общество, античные полисы и городские республики средневековья), в мире не было и нет, а вот псевдодемократий – великое множество.

На наш взгляд, борцам за социализм следует не ратовать за «народовластие», а, напротив, убеждать народ, что отсутствие демократии (по крайней мере, в ее либеральной форме) было вовсе не дефектом, не изъяном, а одним из главных преи-

муществ советского строя. СССР можно считать типичным примером т.н. этакратической системы. Суть ее заключается в том, что социальное равенство (т.е. отсутствие противоположности между эксплуататорскими и эксплуатируемыми классами) сочетается с наличием властно-государственной иерархии (правлящая элита и масса простого населения). Правда, определяющую роль в рекрутировании элиты играет здесь не происхождение (как в древности и средневековье) и не деньги (как в буржуазном обществе), а моральная компетентность и профессионализм. Подобная система представляет собой реальную альтернативу западной модели государственности. Демократия (по сути – плутократия) предполагает участие в процессе формирования власти некомпетентного большинства (удобный материал в руках манипуляторов). Этакратическая система в СССР строилась как управление грамотного, знающего, компетентного меньшинства («наиболее сознательных элементов трудящихся»), которое не зависело от демократического процесса. Тем самым получила практическое воплощение элитаристская (по сути) идея Ленина о «руководящей и направляющей роли партии», которая представляла собой нечто иное, как элиту, пополняемую из наиболее достойных граждан.

Прекрасно сознавая, что у закоренелого демократа подобного рода система может вызывать лишь неприятие, мы, тем не менее, настаиваем, что именно она и гарантировала «реальные достижения

социализма», обеспечивая Советскому Союзу статус великой державы. И СССР развалился вовсе не из-за недостатка демократии. Напротив, он сумел просуществовать семьдесят лет как раз благодаря тому, что не был демократическим государством. Другое дело, что механизм формирования правящей элиты был еще во многом несовершенен, ибо, как показала история, недостаточно эффективно защищал политическую сферу от проникновения туда мелких, алчных, тщеславных, корыстолюбивых, а зачастую – и просто глупых людей, мышление которых не поднималось выше мелких земных радостей. Именно такие люди приходили на смену дряхлеющему брежневскому руководству в 80-е годы. Демократизация социализма не улучшила (и в принципе не могла улучшить) ситуацию, а лишь ускорила процессы деградации системы власти и управления. Вспомним хотя бы то, как Съезды народных депутатов (социалистическая демократия в действии!) принимали фатально-убийственные решения, результатом которых, в конечном счете, был развал Советского Союза.

Конечно, можно долго спорить по поводу того, что представлял собой Советский Союз – своеобразную (нелиберальную) модель демократии или же принципиально недемократическое государство. Но в любом случае, речь должна идти о создании такой политической системы, которая приводела бы к власти наиболее достойных, масштабно мыслящих людей и отсеивала бы дилетантов, воров и временщиков.

Если либеральная демократия полностью лишена подобного преимущества, то советская этакратия – обладала им не в полной мере. Выработка наиболее оптимального механизма рекрутирования правящей элиты – дело будущего. Как демократия способна ужиться со всеми общественно-экономическими формациями, так и социализм, в принципе, совместим с разными политическими режимами и отнюдь не обязан быть демократическим. Не надо делать из демократии «священную корову».

И главными союзниками КПРФ следует считать не демократов (которых, быть может, вечно будет пугать тень Сталина), а представителей тех идеологически близких ей партий и движений (пусть даже и немарксистской ориентации), которым также импонирует «советский проект», тогда как к демократии они могут относиться либо отрицательно, либо индифферентно. Отложив в сторону враждебную полемику по второстепенным вопросам, левым силам необходимо заключить временный тактический союз, направленный против «ценностей» западной, потребительской цивилизации, коими заражено российское общество. Главное – это выход страны из периферии мировой капиталистической системы через возрождение социализма. Каким будет социализм в России – демократическим или этакратическим – этот вопрос следует признать несущественным. Поживем – увидим.

Хольгер Йенс Карлсон

Образование в переходное время. Опыт Германии.

В те промозглые ноябрьские дни 1989 года, когда Восточную Германию захлестнула волна исторических событий, повлекших за собой отставку правительства и падение Берлинской стены, едва ли можно было предугадать, какие последствия это будет иметь для всех сфер жизни тогдашней ГДР. Уже через год жизнеустройство всей восточной Германии не без известной немецкой основательности было подогнано под западногерманские нормы. Оказываемое время от времени этому процессу сопротивление, пожалуй, менее всего наблюдалось в области школьного образования, о котором, главным образом, и пойдет речь в нашем докладе.

Восточнонемецкая школьная система отличалась сходством с советской, но ни в коем случае не являлась ее полным подобием. Обязательное школьное обучение длилось десять лет в одном и том же классе. После этого школьники получали аттестат, дающий право на получение среднего специального образования или профессионального обучения при производстве. Более одаренные ученики могли продолжить свое школьное обучение в расширенной общеобразовательной средней школе и потом получить высшее образование. С обучением в школе сочетались разнообразные «поощрительные» мероприятия, например: шефство успевающих учеников над отстающими или школьные общества, для которых читали лекции и проводили семинары университетские профессора (конечно, в тех городах, в которых были университеты). Школьная жизнь была распланирована по минутам, своего рода «полная занятость», само собой не без политической доктринизации, однако, малодейственной, благодаря той редкой скуке, которой отличались методы ее проведения. Трудно сказать однозначно, высокого ли качества была система образования в ГДР: ее хвалили ее же представители, но объективные суждения со стороны встречались не часто. В 70-е гг. неожиданно для самой ГДР вдруг участились визиты зарубежных делегаций с целью ознакомления с ее школьной системой, не только из социалистических, но и западных (дальневосточных и северных) государств. Особенно старательно чуждую для них систему изучали представители Финляндии и Японии.

В процессе объединения Германии восточная система образования была децентрализована (то есть стала делом федеральных земель, а не центрального правительства), вместо единой школы была введена западная модель с тремя школьными ти-

пами. Школьное обучение длилось, как и раньше, 9 или 10 лет, но теперь школьники учились вместе только до четвертого (в некоторых землях до шестого) класса, а потом могли выбирать между гимназией, «реальной школой» (Realschule) и «основной школой» (Hauptschule). Родители, школьники, а также учителя решали сообща. И после полугодичной «ориентировочной фазы», во время которой еще можно было перейти в другую школу (из трех выше названных), началось обучение в выбранной школе. Наибольшим престижем обладает, конечно, гимназия, потому что с выданным здесь аттестатом зрелости (Abitur) можно получить как высшее, так и среднее специальное образование, а также овладеть профессией при производстве. Правда тогда придется 13 лет ходить в школу. «Реальная школа», по окончании которой выдается аттестат о среднем школьном образовании, дает право на среднее специальное образование или профессиональное обучение, а после «основной школы» (называемой в насмешку «школой для остатков общества») можно получить только среднее профессиональное обучение.

И вот эта система действовала теперь и на территории бывшей ГДР. Если не считать протестов некоторых профессоров, с восточной и западной стороны одновременно, вокруг этой темы долгое время царил тишина. Некоторые профессора, правда, с тревожной констатацией снижения общего уровня образования выпускников, поступающих в вузы. Спустя какое-то время на основании международных договоренностей в сорока странах было проведено исследование образовательных стандартов (PISA), результаты которого привели Германию в шок, сравнимый разве что с шоком американцев от запуска первого советского спутника в 50-е гг. минувшего века. Германия не только не занимала в области образования первого в Европе и второго в мире места, как это водится среди экономически сильных держав мира, но, скорее, вяло плелась в хвосте среднего звена не самых «образованных» стран. Что представляет для страны без собственных сырьевых ресурсов, рассчитывающей только на собственный интеллект, развитие технологий и информационных систем, ни больше, ни меньше, а угрозу выживанию!

Быстро, даже слишком, политики пришли к единому выводу: виноваты учителя! Весьма неглубокомысленный вывод, что было признано позднее. Стали присматриваться к неизменным лидерам проводимых сравнительных исследований,

занимавших два года подряд первые места, Финляндии и Японии. Что же таким выгодным образом отличало их систему образования от немецкой? То, что в Финляндии предстало глазам немецкой делегации, удивительным образом напомнило способ организации урока и школьную систему, которую в восточной Германии 15 лет назад объявили «сталинистской» и, не задумываясь, уничтожили: один учебный коллектив на протяжении всех десяти лет школы, сильно ограниченные возможности заменить нелюбимые фундаментальные предметы (математику, немецкий язык, физику, иностранные языки, биологию, географию и т.д.) уроками физкультуры или изо. Вместо указаний отстающему ученику на его собственную вину за неуспеваемость, финские учителя формируют группы из успевающих и неуспевающих школьников, в которых первые помогают последним, в духе старого ленинского принципа всеобщего равенства: «Говоря «все», имеем в виду всех!», в противоположность социал-дарвинистскому западному принципу: «На всех все равно не хватит». Вместо псевдоуниверситетских гимназических структур в Финляндии существуют школьные общества при университетах, где старших школьников знакомят с актуальными научными проблемами.

После шока 2003 и 2004 года, вызванного результатами международных исследований в области образования (PISA), в Германии стали предприниматься попытки частично воссоздать (околоными путями через опыт Финляндии) столь опрометчиво демонтированную восточнонемецкую школьную систему.

Какой вывод могла бы сделать из этого Россия? Например, такой: прежде чем заимствовать разные (западные) системы образования, на первый взгляд обещающие успех, следует пред этим осведомиться насчет их эффективности и, может, даже провести соревнование между различными системами у себя. Пренебрежение к собственным давно сложившимся образовательным традициям не проходит безнаказанно, точно так же, как и нежелание видеть реальность с ее насущными требованиями к подрастающему поколению.

Школьная система России стоит на пороге одной из самых значительных реформ со времен Октябрьской Революции, а поэтому было бы неплохо извлечь урок из горького опыта своих немецких соседей, вместо того чтобы, не задумываясь, повторить его.

Газете «Точка Ру» 2 года.

Время подвести итоги.

Исполнилось два года с тех пор, как мы выпустили первый номер газеты «Точка Ру». Хотя это и не очень большой срок, есть повод оглянуться назад, подвести некоторые итоги. И, наверное, лучше всего в таком случае предоставить слово нашим читателям. Вот отрывок из отзыва о нашей газете Т.Л. Машковцевой, главного библиотекаря Кировской областной научной библиотеки им. А.И. Герцена:

«Редакция аналитической (что само по себе сегодня редкость) газеты «Точка Ру», осуществляет целенаправленный отбор статей и тем самым помогает сосредоточить внимание граждан именно на том, что действительно актуально сегодня. Актуально и для страны, и для народа, и - в конечном счёте - для каждого жителя. Выбор пути - всегда главное. И большинство материалов газеты посвящено именно выбору пути развития страны во всех областях её культурного и хозяйственного развития, серьёзной оценке протекающих в обществе процессов.

Живейший интерес вызывают публикации на историческую тему, ибо истоки настоящего и будущего всегда в прошлом; не разобравшись в истории, не умея извлекать из неё уроки, не сможем мы строить достойное настоящее и мечтать о лучшем будущем.

Кроме того, импонирует и здоровый скептицизм авторов издания, может быть, в силу этого скептицизма некоторые и относят «Точку Ру» в разряд

оппозиционных, но вот тут хочется уточнить: не оппозиция, а конструктивная критика отличает газету и делает её привлекательной для мыслящей части населения.

Лично мне, например, всегда интересны высказывания С. Кара-Мурзы, М. Хазина и Д. Пучкова. Пусть не во всём с ними можно и согласиться, а где-то надо бы и открыто поспорить. Но ведь это и есть главное для издания такого плана - заставить мысль работать, задуматься: а «камо грядеши?». И с этой задачей газета блестяще справляется.

Наверное, в силу вышеперечисленного «Точка Ру» (название очень удачно: возникает ассоциация с точкой зрения) не затерялась среди великого множества печатных и электронных информационных СМИ, более того, она обрела своих постоянных читателей и даже горячих приверженцев».

Конечно, не все в жизни газеты так гладко, есть и проблемы. Многие наши читатели отмечают главный недостаток «Точки Ру» - это её маленький тираж. И пока увеличить тираж затруднительно, ведь задачи рассылки и распространения газеты - самые затратные на сегодняшний день, а возможности розничной торговли через существующие сети для нас закрыты из-за чрезмерно большой «платы за входение». Об этом поговорим отдельно в следующих выпусках.

В связи с 2-летием газеты хочется выразить огромную признательность всем, кто участвует в ее создании.

В первую очередь, нашим ав-

торам: Сергею Кара-Мурзе, Олегу Дубову, Михаилу Хазину, Александру Дюкову, Сергею Глазьеву, Юрию Шевцову, Игорю Пыхалову, Дмитрию Пучкову, Игорю Чемоданову, Владимиру Бакулину, Александру Филатову и многим другим.

Очень важную роль в развитии газеты играют активисты, распространяющие «Точку Ру» в своих городах и регионах: в Москве, Санкт-Петербурге, Краснодарском и Хабаровском крае, в Бурятии, Иркутской, Кировской, Курганской, Нижегородской, Свердловской, Тульской областях. Большое спасибо вам за участие в жизни газеты!

Нужно сказать, «Точка Ру» - это результат работы многих людей, и в их числе не только редакторы и авторы статей, но и, конечно же, вы, наши читатели. Ваши письма и отзывы о газете помогают нам лучше ориентироваться при отборе материалов, морально поддерживают нас. Ваши инициативы по распространению газеты способствуют расширению круга ее читателей. Ваши материальные вложения позволяют выпускать номер за номером и отправлять «Точку Ру» во все уголки страны: от Калининграда до Хабаровска, от Архангельска до Краснодара. Дорогие читатели, благодарим вас за поддержку! Нашу газету по праву можно считать НАШЕЙ общей газетой. Давайте и дальше будем продолжать сотрудничать, работать вместе, развивать наше общее Дело.

Редакция газеты
«Точка Ру»

Отдельную благодарность выражаем типографии ООО «Вятка-Инфо», в которой печатается наша газета.

полиграфические услуги широкого спектра

- Любая рекламная продукция (буклеты, каталоги, плакаты, проспекты), а также эксклюзивную продукцию — поздравительные открытки, именные и адресные папки.
- Газеты, журналы.
- Этикетки.
- Календари (настенные, квартальные, настольные, «домик», карманные).
- Визитки.
- Бумага для записок, записей, ксерокса.
- Канцелярские книги.
- Удостоверения, свидетельства.
- Упаковочная тара (коробки под пиццу, конфеты и т.п.).
- Бланки.

индивидуальный подход
качество
пунктуальность

Все это будет отвечать вашему стилю и требованиям

Вятка-Инфо
типография

610014, г. Киров,
ул. Щорса, дом 70а,
тел.: (8332) 50-36-60, 504-506,
503-611, 503-622

Письма наших читателей

Михаил Кузьмич
Берестенко

БУДЕТ У НАС ТАКОЙ ПРАЗДНИК!

Страна почти в прямом смысле околдована. И необходимо вспомнить и сказать то заветное слово, которое снимет злое заклятие, сделавшее из страны-богатыря жалкого уродца, лишенного самосознания. Народу необходим наш собственный безусловно светлый праздник, помогающий осознать и свое величие в прошлом, и побуждающий двигаться в будущее. А то ведь сегодняшние наши праздники превращены в нечто нарочито двусмысленное.

Победа - со слезами на глазах. А вытирать приходится не только слезы, но и плевки. То же самое и с Днем защитника Отечества. Для одних защитники - те, кто уничтожил Гитлера, для других - те, кто боролся против Сталина. Рождество? Но этот праздник разделяет соотечественников разных религий. Вдобавок, он позаимствован. А его неоправданная длительность в зимнее время способствует скорее пьянству, чем святости. Новый год? Да, всеобщий праздник, но не собственный праздник нашей страны.

Колоколом, зовущим к пробуждению, может стать праздник Космического Шага. (А не «День космонавтики» - нечто вроде «Дня ЖКХ»).

Такой однозначно светлый праздник тем более необходим, если разговоры об инновационных технологиях - не отвлекающая болтовня, а предисловие к делу. А с какими силами, с каким общенародным настроением мы беремся за это дело? Вот данные опросов: «В России, где еще недавно большинство мальчишек мечтали стать космонавтами... /сейчас/ только 1% (один процент!) жителей считает престижной профессию ученого. В США ... 96% называют эту профессию несомненно престижной, а 51% как престижную в высшей степени». Более того, многие наши школьники не узнают Гагарина на фото, а некоторые даже не знают, кто такой Гагарин!

Дальше ехать уже некуда. Так что если Президент насчет инноваций не шутит, то начинать надо с введения праздника «Космического Шага» 12 апреля.

Но на Президента надейся, а сам не плошай. Назначай на этот день встречу с друзьями, бывшими одноклассниками и т.д. Поздравляй соседей и даже прохожих, распространяй листовки праздничной тематики и т.п. Если власть не подарит нам такого Праздника, введём его явочным порядком!

Газета «Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года. Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № (2)26 Печать офсетная. Объём 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 26.03.2009 в 10.00 по факту 26.03.2009 в 10.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru